

останокъ его промежу Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ ширину локотъ 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ.

создася за 40 лѣтъ, бысть полма не свершень. По размѣшении богъ же вѣтромъ велиемъ разруши и, и есть помежи Асоура и Вавилона въ лѣта многа хранимъ останокъ его. (В изд. De-Boor, I, 52—54.)

Можно бы думать, что рассказ «Повести временных лет» составлен по другому источнику независимо от Амартола. Но общие с Амартолом фразы делают вероятным, что «Повесть временных лет» соединила текст своего источника с заимствованиями из Амартола. Ниже мы вернемся еще раз к приведенному отрывку.

3) В вводной части к «Повести временных лет» читаем: «Словѣнскѹ же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфъ, рекише отъ Козаръ, рекомии Болгаре». Подчеркнутые слова заимствованы из Амартола, где читаем: «По Персѣянѣхъ же (μετὰ δὲ Περσέα) и по временен тѣхъ царствъ царствова въ Егоунѣ 1-е отъ колѣнъ Хамова чловѣкъ нѣкыи злодѣї, имя емоу Сесостръ лѣтъ 20, иже и кромолоу въземъ на Соурию, облада ими, Халдѣемъ и Персомъ даже и до Вавилона, также и Асию и Европиоу и Скоуфию рекише Козары, на вся воевавъ примоучи я» (по-греч. в изд. De-Boor, I, 15). Слов «рекише Козары» нет в греческом тексте (как нет их и в сербском переводе); ясно, что «Повесть временных лет» заимствовала их именно из болгарского перевода Амартола.

4) Ниже (стр. 10—11 изд.) читаем в «Повести временных лет»: «Си бо Угри щочаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя Перьского». Это сообщение восходит, несомненно, к Амартолу, у которого читаем: «Наче паки Хоздрой нечестивыи после етера князя на Грекы, име-пемъ Сарваръ, съ многою силою, и всю поустоу сътворивъ вѣсточною страноу, и Ерусалима кошиемъ плѣни... Царь же Ираклій... на Персы испогчися, еще же призвавъ Оугры на помощь. Приде ихъ же и князь, и мноты Оугры поимъ, изиде на Персы въ силѣ тяждѣ зѣло». В соответствующем греческѣм тексте (у De-Boor, II, 670) читаем: 'Ο δέ γε βασιλεὺς Ἰράκλειος... κατὰ Περσῶν ἐστάτεισεν, καὶ δὴ προσκαλεσάμενος τὸν Τούρκον εἰς συμμαχίαν κατὰ πάρεδον, ἐξοῦ καὶ φύλαρχον καὶ πλῆθος Τούρκων ἄρας, ἔξωρημε κατὰ Περσῶν ἐν δυνάμει βαρείᾳ σφόδρα... Итак, болгарский перевод передал греческое Τούρκοι через Оугри; отсюда с несомненностью следует, что соответствующее место «Повести временных лет» заимствовано именно из болгарского перевода Амартола. Отмету, что в сербском переводе читается: «и множество тоурькъ возьмъ».

5) Непосредственно за этим читаем в «Повести временных лет»: «Въ си же времяна быша и Обри, иже ходиша на Ираклии царя и мало его не яша». Это сообщение также заимствовано из Амартола, у которого читаем: «Тогда и Обри придоша к цареви мира просить с лестнио, ихъ прооуготование ириять въ Ираклии сътвори сломъ, тоу покояшеть а; си же злое въ сердци своеемъ имоуще, къ своимъ сродникомъ послаша вѣсть, скоро грядите се бо царь богатъ оу насть есть. Онемъ же свѣрѣю(мъ) бѣсомъ никако же